

УДК 348.16

А. Старинец, канд. полит. наук

*Институт политических и этнонациональных исследований им. И.Ф. Кураса НАН Украины
ул. Кутузова, 8, Киев, Украина, 01011*

ПРОТОСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ

Рассматривается концепция протосоциалистических идей в эпоху Античности.

Ключевые слова: *Античность, Платон, протосоциализм, государство.*

Первые случаи письменно оформленных обыденных «социалистических предпочтений» встречаются еще в ранней античной истории. Так, в Афинах в 392 г. до н.э. на празднике Великих Дионисии Аристофан (ок. 445-ок. 386 до н.э.) представил свою комедию «Законодательницы». В ней одна из героинь комедии, Проксагора, говорит:

«Для всех будет общим хозяйство. Весь город
Будет общим хозяйством. Все прикажем снести:
Переборки и стены разрушим,
Чтобы к каждому каждый свободно ходил...
Знай, и женщин мы сделаем общим добром,
Чтоб свободно с мужчинами спали».

На резонный вопрос о том: «Кто же будет возделывать пашню?» Проксагора дает такой ответ:

«Рабы. А твоею всегдашней заботой
Станет вот что: чуть долгая тень упадет,
Нарядившись идти на попойку» [1, 449-456].

В отличие от обыденных представлений классическая античная мысль излагает протосоциалистические идеи в законченной и, можно сказать, идеальной форме. Пальма первенства в этом плане принадлежит Платону (429-348 г. до н.э.). По сути дела он систематизировал и в концентрированном виде представил идеи «этикетского социализма», которые оказали глубокое влияние на более чем двухтысячелетнюю историю Европы, и не только ее.

В этом плане особенно выделяются два платоновских диалога: «Государство» и «Законы». В «Государстве» Платон излагает свой идеал государственного устройства. В «Законах» рассматривается тот строй, посредством которого можно наилучшим и практически применимым способом приблизиться к сформулированному социальному идеалу. Примечательно то, что «Государство» было написано в середине жизни Платона, а «Законы» - в старости. В них отразились неудачи, которые Платон претерпел, пытаясь реализовать свои взгляды.

Если говорить о «Государстве», то в десяти книгах диалога очерчены практически все стороны мировоззрения Платона: учение о бытии, как бытии, являющемся отражением мира идей; о познании (мир зримый и мир умопостигаемый); о душе; о справедливости; об искусстве; об обществе.

При всей широте платоновского мировоззрения, вопрос об устройстве общества является для Платона центральным. В рамках платоновской парадигмы познание идей блага и красоты является необходимым условием руководства государством. Платоновское учение о бессмертии души и о посмертном воздаянии способствовало выработке нужных духовных качеств. Оно более чем на пять столетий опережало христианскую этику. Принцип справедливости был положен в основу организации государства, а искусство рассматривалось как одно из основных орудий воспитания граждан.

Платон говорит о том, что тип государственного устройства во многом определяется типом духовных человеческих качеств. Все современные ему государства он относил к четырем (порочным) типам. Во всех этих четырех типах государств господствует разделение, переходящее во вражду, раздор, своеволие, стремление к обогащению.

Платон отмечает: «Подобного рода государство неизбежно не будет единым, а в нем как бы будут два государства: одно – государство бедняков, другое – богачей. Хотя они и будут населять одну и ту же местность, однако станут вечно злоумышлять друг против друга» [2, с. 551]

Всем четырем порочным формам государственного устройства Платон противопоставляет «Совершенное государство». Принципиальным его качеством является справедливость. Благодаря этому качеству государство становится добродетельным. На вопрос о том, что собой представляет справедливое государство, Платон отвечает: все в государстве нужно делать «во имя целого. Так вот это целое и есть справедливость... Мы установили, что каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним для того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен» [2, с. 433].

В соответствии с наиболее характерными природными задатками людей Платон выделяет три основных социальных группы, иерархически располагающихся друг под другом. На вершине пирамиды находится каста философов. Под ней располагается каста стражей или воинов. Самый низкий уровень социальной пирамиды занимает наиболее многочисленная социальная группа – ремесленников и земледельцев. Дети ремесленников и земледельцев пожизненно принадлежат своей социальной группе и никогда не смогут подняться вверх по социальной лестнице.

Дети стражей тоже, как правило, наследуют занятие родителей, но если они проявляют дурные наклонности, то их делают ремесленниками, или крестьянами. Философы же пополняют свой состав за счет лучших из стражей, но не раньше, чем тем исполнится 50 лет.

Платон не интересуется тем как организовано производство в «совершенном государстве». Он очень мало говорит о том, как протекает жизнь ремесленников и крестьян. С его точки зрения жизнь в государстве определяется законами. Поэтому его работы посвящены жизни тех каст, которые создают и охраняют законы, то есть философам и стражам.

Неограниченная власть в государстве предоставляется философам (С. Булгаков в этом случае употребляет термины «праведники» или «святые»). Платон в лице правителей «совершенного государства» видит людей, которых «страстно влечет к познанию, приоткрывающему им вечно сущее и не изменяемое возникновением и уничтожением бытие [2, с. 485]. Тем самым платоновский социализм есть по сути дела проекция, осуществляемая посредством правящих «праведников» вечных и неизменных принципов вселенского «этоса» на все общество.

Под контролем философов находятся стражи. Излюбленное сравнение Платона: стражей он сравнивает с собаками. Как и у породистых собак, «их свойство – быть как нельзя кроткими с теми, к кому они привыкли и кого знают, но с незнакомыми как раз наоборот» [2, с. 375].

Женщины должны быть равноправны с мужчинами, нести те же обязанности, лишь со скидкой на меньшие физические силы: «сторожевые собаки-самки должны охранять то же самое, что охраняют собаки-самцы, одинаково с ними охотиться и сообща выполнять все остальное» [2, с. 451]

Страж должен обладать и другими, более высокими душевными качествами: «он должен по своей природе еще стремиться и к мудрости» [2, с. 375], также постоянно помнить о том, что ему надлежит делать «наилучшее для государства» [2, с. 412].

Для выработки всех этих качеств создана глубоко продуманная система воспитания, которой руководят «праведники» (философы). Воспитание продолжается до 35 лет. При этом главная воспитательная роль отводится искусству, которое подвергается строжайшей цензуре.

Особому контролю подвергается мифотворчество [3]. Мифы – важнейший элемент идейной жизни «совершенного государства». Запрещаются все мифы, которые могут поколебать уверенность граждан в справедливости установленного строя, вызвать у них нерешительность, растерянность, или уныние. Запрещаются все мифы, которые могут внушить ложное представление о божестве. Категорически нельзя говорить о жестокостях богов, об их распрях, о том, что они могут причинить людям несчастья, об их любовных приключениях. Только божественная мудрость, благодать и вечность должна каждодневно воспеваться в «совершенном государстве».

Должны быть устранены все поэтические произведения, в которых говорится об ужасах смерти и подземного царства, о проявлениях страха и горя. Мифы должны вырабатывать у стражей мужество и презрение к смерти. Запрещается рассказывать о несправедливостях судьбы, когда справедливые люди могут оказаться несчастливы, а несправедливые достигают счастья и благополучия. Такие рассказы дезориентируют воинов, подрывают их боевой дух.

Цензуре подвергается даже классика. Платон пишет: «Мы извиняемся перед Гомером и остальными поэтами – пусть они не сердятся, если мы вычеркнем эти и подобные им стихи, и не потому, что они непоэтичны и неприятны большинству слушателей, наоборот, чем более они поэтичны, тем менее следует их слушать» [2, с. 387].

Все остальные искусства также подвергаются тщательному ранжированию в соответствии с общей системой воспитания в государстве. Запрещается вольнолюбивое многоголосие в хорах и смешение различных ладов как проявления «музыкального беспорядка». Легкомысленных флейтистов и изготовителей флейт не будет в государстве. Из музыкальных инструментов останутся только лира и кифара, способные вызвать возвышенные и торжественные настроения. Эти принципы распространяются и на другие виды искусства – живопись, скульптуру, архитектуру и т.д. Платон призывает «смотреть и за остальными мастерами и препятствовать им воплощать в образах живых существ, в постройках и в любой своей работе что-то безнравственное, разнузданное, низкое и безобразное...» [2, с. 401].

В государстве поощряется создание новых мифов, полностью соответствующих духу служения «общему делу». Мифология «совершенного государства» стремится привить гражданам любовь друг к другу, повествуя, что они братья, рожденные одной матерью-землей, единой родиной. В то же время, для

того, чтобы закрепить идею каст, гражданам внушают, что к плоти, унаследованной от единой матери-земли у философов примешано золото, у воинов – серебро, а у земледельцев и ремесленников – железо.

Все эти детали удивительным образом перекликаются с мифологией двух великих тоталитарных империй XX века: коммунистической сталинской и национал-социалистической – гитлеровской. И в той и в другой системах культивировалась мифология социального титанизма – культ великих героев, проливших свою кровь за торжество идеалов социальной справедливости. И в той и в другой системах в качестве осевой идеи выдвигалась идея социального (либо национального) единства. И в той и в другой системах получало широкую поддержку героическое «народное» искусство и всячески третировалось декадентское искусство как «упадническое», «тлетворное», «разлагающее». И в той и в другой системах свирепствовала жесткая цензура, выбраковывавшая все литературные, научные, музыкальные, живописные, кинематографические произведения, которые не вписывались в общую стройную композицию формирования «нового человека» или «сверхчеловека».

Складывается впечатление, что в своей политической практике И. Сталин больше всего опирался не на идеи К. Маркса и В. Ленина, и именно на идеи Платона. То же прослеживается и в политическом почерке Гитлера, который свою нищенскую экзальтацию оформил в жесткий каркас принципов построения платоновского «совершенного государства», четко разделенного на «фольксдойче» (фермеры, рабочие, национальная интеллигенция) «стражей» (СС, «Вермахт», СД) и «посвященных» (круг постоянных посетителей виллы Гитлера «Бергхоф», владеющих тайнами «Аненербе»). Получается, что идеи Платона об эффективной социальной системе оказались тем архетипом, который спустя две с половиной тысячи лет самым кардинальным образом повлиял на судьбу XX века.

Те же самые аналогии с платоновским «Государством» мы видим не только при анализе социальной мифологии XX столетия, но и при рассмотрении тех социальных доктрин, которые послужили мобилизации десятков и сотен миллионов людей, как на Западе, так и на Востоке Евразийского континента. В данном исследовании уже говорилось о том, что основным признаком порочных форм государства Платон называл отсутствие единства среди его граждан, раздоры и вражду между ними. Источником этой вражды Платон считал частную собственность. Именно частная собственность, пробуждая низменные инстинкты обладания, сеет вражду между людьми и разрывает общественное единство. Это в первую очередь Платон относил к жизни стражей.

Однако не только собственность расценивалась Платоном в качестве способа отвлечения людей от служения государству. Другой причиной обособления Платон называет семью. В его «совершенном государстве» она упраздняется. «Все жены этих мужей должны быть общими, а отдельно ни одна ни с кем не сожительствует. И дети тоже должны быть общими, и пусть отец не знает, какой ребенок его, а ребенок – кто его отец» [2, с. 457].

Аналогичные взгляды мы встречаем у К. Маркса и Ф. Энгельса в «Манифесте коммунистической партии»: «... коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» [4, с. 496]. «Уничтожение семьи!... В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии, но она находит свое дополнение в вынужденной бессемейности пролетариев и в открытой проституции. Буржуазная семья, естественно, должна будет пасть вместе с падением этого дополнения, и обе исчезнут с исчезновением капитала» [4, с. 499].

Лишенные семьи, детей, всякой собственности, стражи живут только ради интересов государства. Всякое нарушение этих интересов карается. За проявление трусости воинов переводят в ранг ремесленников или земледельцев. Попавших в плен не выкупают из рабства. Средством контроля служит и медицина. Врачи и судьи «будут заботиться о гражданах, полноценных как в отношении тела, так и души, а кто не таков, кто полноценен только телесно, тем они предоставят вымирать; что касается людей с порочной душой и притом неисцелимых, то их они сами умертвят» [2, с.410].

Все это опять же весьма напоминает строгие правила номенклатурной жизни в сталинские времена. Когда крупные партийные чиновники жили на казенных дачах среди мебели, помеченной инвентарными номерами, отдавали своих детей в интернаты и могли в одночасье попасть под нож репрессий при малейших отклонениях от «курса партии и правительства». В национал-социалистическом, гитлеровском варианте платоновская «забота о теле и душе граждан» приобрела грандиозные формы «борьбы за чистоту расы», в ходе которой истреблялось все, что не попадало под жесткие критерии «арийского человека».

Картина платоновского «социализма» не может быть полной без еще одной характерной детали: жесткой властной вертикали и четкой ролевой фиксации граждан. Все население подчинено философам и стражам. В городе стражи разбивают лагерь в стратегически важном месте, «чтобы удобнее было держать жителей в повиновении в случае, если кто не пожелает подчиниться законам...» Каждый житель прикреплен к своей профессии: «...Чтобы у нас успешнее шло сапожное дело, мы запретили сапожнику даже пытаться стать земледельцем, ткачом или домостроителем: так же точно и всякому другому мы поручили только одно дело, к которому он годится со своим природным задаткам: этим он и будет заниматься всю жизнь, не отвлекаясь ни на что другое...» [2, с. 374].

По сути дела вся система Платона построена на отрицании личности, но, одновременно с этим, и на отрицании эгоизма. Платон отчетливо понимал, что будущность человечества зависит не от того, какая из соперничающих политических группировок возьмет верх в борьбе за материальные интересы, а от изменения самих людей, создания таких человеческих качеств, которые навсегда избавят общество от внутренних распрей, взаимной зависти и ненависти. Эта проблематика становится особенно актуальной в настоящее время, когда уже на уровне международных форумов идет констатация того, что существующая модель тотальной либерализации экономической и общественной жизни привела к глубочайшим глобальным кризисам.

«Государством» и «Законами» Платона далеко не исчерпывается античная литература, в которой, так или иначе, просматривались протосоциалистические идеи. Упоминаниями такого рода идей пестрит аттическая комедия, наподобие уже упоминавшегося в данной работе Аристофана. В эллинистическую эпоху возникла обширная полусерьезная полуразвлекательная утопическая социалистическая литература, в которой аскетический идеал платоновского «Государства» был заменен образами «общества изобилия» с «молочными реками и кисельными берегами» и веселой «свободной любовью». Это, в общем, тоже отдаленно напоминает современную ситуацию, когда на смену доминировавшим в первой половине XX века идеалам строго социалистического или национал-социалистического ригоризма пришли гедонистические идеалы «общества массового потребления» и «сексуальной революции».

Однако любой исследователь концепций античного протосоциализма всегда и в первую очередь будет обращаться к теоретическому наследию Платона, сформулировавшего тот набор принципов, которые в том или ином виде будут с неизбежностью проявляться во всех последующих конструкциях «справедливого общественного устройства».

Библиографический список использованной литературы

1. Аристофан. Комедии / Аристофан. — М.: Academia, 1934. — 620 с.
2. Платон. Сочинение / Платон. — М.: Мысль, 1971. — Т. 3, Ч. 1. — 590 с.
3. Гребенник Г.П. Міф і політика: збірник статей та виступів / Г.П. Гребенник. — Одеса: Фенікс, 2011. — 208 с.
4. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва-Ленинград, 1929-1933 г. — Т. 5. — 510 с.

Поступила в редакцию 24.09.2013 г.

Старинець А. Протосоціалістичні ідеї в епоху Античності

Розглядається концепція протосоціалістичних ідей в епоху Античності.

Ключові слова: Античність, Платон, протосоціалізм, держава.

Starinets A. Protosocialistic ideas in the antiquity

The concept of protosocialistic ideas in the antiquity are considered.

Keywords: Antiquity, Plato, protosocialist state.